

И для всякаго, кто жилъ въ домѣ у Щепкина, всегда найдется и пріятливое слово, и шутка, и поощреніе.

Поселилъ онъ къ себѣ старушку, бывшую актрису, оставшуюся доживать старость въ глубокомъ одиночествѣ.

Она была родная сестра знаменитаго Мочалова, когда-то была очень красива и величественна въ трагедіяхъ, на роляхъ королевъ и всяческихъ героинь. На сценѣ она носила имя Мочаловой-Франціевой. Въ галлерей Третьякова можно видѣть ея чудный портретъ работы художника Тропинина.

Въ веселую минуту Щепкинъ обращался къ ней:

— Ну, моя милая трагедія! Давай-ка отжаримъ изъ Эдипа въ Аѳинахъ!

И пускаются въ забавныя пародіи, показывая, какъ въ старину завывали и неистово кричали, и страшно поводили глазами при исполненіи трагическихъ пьесъ.

— Постой, дочь нѣжная преступнаго отца! — заревеетъ онъ, дико оглядывая „героиню“.

Та сейчасъ ему по старинному, въ высокопарномъ тонѣ, представляла старинную актрису въ роли дочери Эдипа, Антигоны.

И съ высоко-поднятой кверху рукой!

Слушатели надрывались отъ хохоту, слушая эти громкіе монологи и разговоры, глядя на намѣренно искусственные, дѣланные, курьезные жесты и дикую мимику.

— Все живое весело да живетъ! — говорилъ Ми-